

— Хм! Я так и знала, что ты не признаешься. Если бы я получила «Истинный канон Неба и Земли», я бы тоже не призналась! — Пожилая женщина усмехнулась, не останавливаясь, а старик, который уже обошёл Сюань Мэй, подлетел к ней. Они объединили усилия и с полной мощью атаковали Цзин Жань спереди и сзади.

Цзин Жань собрала последние остатки внутренней силы и снова оттолкнулась от земли, но не смогла уйти от их неумолимого преследования. С громким звуком удара её одновременно ударили в грудь и в спину. Пронзительная боль мгновенно пронзила её насквозь.

Пожилая женщина нахмурилась, посмотрев на грудь Цзин Жань, и с сомнением произнесла:

— Она действительно...

— Сначала добудем то, что нам нужно! — Старик прервал её и бросился к Цзин Жань.

Сюань Мэй, чья чёрная одежда уже промокла насквозь, с красными глазами поднял меч и с силой ударил по обоим. Они вынуждены были остановиться и отступить, чтобы защититься от него.

Цзин Жань, шатаясь, упала на землю, но прежде чем она смогла подняться, метательное оружие из рукава пожилой женщины уже летело к её груди. Однако оно было внезапно сбито потоком ци. Она резко подняла голову и мельком увидела, как красный край одежды скрылся в тени на фоне света.

— Я, старик, не хотел с тобой связываться, но раз ты так преданно защищаешь своего хозяина, тогда отправляйся к владыке ада вместе с ним! — Старик зловеще прищурился, глядя на Сюань Мэй, убрал своё оружие и, сложив пальцы в когти, направился к его груди.

Сюань Мэй одной рукой отбил посох пожилой женщины, развернулся и спиной принял удар когтей старика, затем встал перед Цзин Жань. Его чёрная одежда на спине была разорвана в лохмотья, и кровь струилась по обрывкам ткани. Его лицо оставалось непоколебимым, он крепко сжимал окровавленный меч, готовый в любой момент нанести удар.

Внезапно сверкнул голубой свет, и мощный поток энергии отбросил старика и пожилую женщину. Они, спотыкаясь, отступили на десятки шагов по узкой крыше, прежде чем смогли остановиться на краю. Затем они подняли глаза и, увидев высокую фигуру в лазурном одеянии, на мгновение растерялись.

Чжансунь Циму спустилась на крышу, её тонкие губы были плотно сжаты, но её глаза не отрывались от Цзин Жань. Видя, что она не двигается, в её глазах, подобных бездонному пруду, постепенно начала клубиться дымка.

Сюань Мэй, увидев Чжансунь Циму, с облегчением вздохнул. Его рука, державшая меч, ослабла, и он пошатнулся, но его подхватил подоспевший Ло И.

Цзин Жань сжала пальцы, спрятанные в рукаве, и лишь через некоторое время медленно подняла голову, чтобы встретиться взглядом с Чжансунь Циму. Её черты, словно высеченные из яшмы, оставались такими же прекрасными.

Взгляд Чжансунь Циму дрогнул, а затем в нём появилась тёмная, непроницаемая печаль. Подавляя напряжение во всём теле и жар в груди, она резко повернулась и, словно призрак, набросилась на двух человек, стоящих на краю крыши. Прежде чем их зрачки успели сузиться, она уже закончила и повернулась обратно.

Взгляд Ло И стал суровым. Он молча приказал тайным стражам убрать тела, затем поднял Сюань Мэй и направился к другой крыше.

Чжансунь Циму шаг за шагом приближалась к Цзин Жань. Её прозрачные, как кристалл, глаза отражали фигуру перед ней. Даже сидя на земле, согнув одну ногу и тяжело дыша, с длинными волосами, растрёпанными вокруг, она не выглядела ни капли неловкой или униженной. Её благородные черты были слегка приподняты.

Но её белоснежные одежды, всегда безупречные, теперь были покрыты большими пятнами крови, словно кровавые лотосы, расцветающие на белом фоне, почти обжигая глаза.

Чжансунь Циму опустилась на одно колено перед Цзин Жань и, дрожащими губами, наконец не смогла сдержать жар в груди и мягко прижала её к себе.

Цзин Жань тихо засмеялась, позволяя тёплому аромату снежного лотоса окружить себя. Её тонкие губы, словно крылья бабочки, слегка дрожали, и она медленно произнесла:

— Сколько раз ты уже спасала меня...

В мягком блеске её миндалевидных глаз промелькнул образ маленькой фигурки, которая спасла её много лет назад, но настойчиво пряталась за ширмой, не желая показываться. Этот образ постепенно слился с тёплыми объятиями той, кто стоял перед ней.

Чжансунь Циму молча крепче обняла её, тихо опустив голову на шею Цзин Жань.

Цзин Жань почувствовала легкую влагу на своей шее и слегка дрогнула. Она осторожно обняла дрожащее тело перед собой и тихо вздохнула:

— ...Глупая девочка, о чём ты плачешь...

Холодный ночной ветер поднял их волосы, и они переплелись.

— Цзин Жань... — после долгого молчания тихий хриплый голос раздался у неё на уху.

Цзин Жань слегка прикрыла глаза. Это был первый раз, когда она услышала своё имя из уст этой девушки. Не «молодой господин из дома князя Дэциня», не «Цзин-шицзы», и не с мягким акцентом, но это заставило её сердце слегка дрогнуть.

Она почти уже знала, что она скажет, но тёплое тело в её объятиях, холодный аромат и легкая влага на её шее заставили её на мгновение забыть о всех размышлениях. Она тихо отозвалась:

— Да?

Чжансунь Циму слегка дрогнула и медленно подняла голову с шеи Цзин Жань. Её глаза отражали человека перед собой, чья кожа была действительно как лёд и яшма, а ресницы, слегка влажные, мягко трепетали.

— Шицзы... — Слова, вот-вот готовые сорваться с губ, были резко прерваны. Цзин Жань слегка вздрогнула, подняла голову и увидела, как перед ней опустились восемнадцать тайных стражей. Её глаза сразу же похолодели:

— Наглецы! Кто разрешил вам покинуть особняк и явиться сюда!

С того самого момента, как тот маленький евнух запустил сигнальную ракету с девятицветным

оперением, которая была уникальной для дома князя Дэциня и означала чрезвычайную ситуацию, она поняла, что сегодняшняя атака была лишь отвлекающим манёвром. Этот тщательно спланированный план, который использовал и время, и место, и людей, был направлен не только на неё, но и на дом князя Дэциня. Она думала, что по крайней мере защита дома будет достаточной...

Восемнадцать тайных стражей, обычно бесстрастные, на мгновение застыли, увидев, как Цзин Жань и Чжансунь Циму обнимаются, но затем опустили глаза. Лидер стражей, Син И, сделал шаг вперёд и, опустив голову, холодно произнёс:

— Восемнадцать тайных стражей с момента создания живут ради безопасности молодой госпожи, всё остальное — вторично. К тому же... — Ответивший, казалось, немного колебался, он поднял глаза, посмотрел на Чжансунь Циму, нахмурился и продолжил:

— По дороге сюда мы увидели девятицветное перо, а затем одноцветное. И более того — на внешней границе мы столкнулись с жестким противодействием императорских тайных стражей.

Цзин Жань не ответила, слегка сжав губы, и почувствовала, как тело Чжансунь Циму едва заметно дрогнуло.

Восемнадцать тайных стражей собрались что-то добавить, но их прервал Ло Но, который быстро опустился на землю в роскошной одежде.

Ло Но, не обращая внимания на происходящее, торопливо произнёс:

— Принцесса, Цзин-шицзы! Старого князя Дэциня подложили яд!

Цзин Жань ощутила, как к горлу снова подступила кровь, и с трудом поднялась. Восемнадцать тайных стражей сразу же поняли — это был отвлекающий манёвр!

Син И нахмурился и быстро направился к Цзин Жань, но Чжансунь Циму, которая также встала, опередила его и взяла Цзин Жань на руки, направляясь напрямик к дому князя Дэциня.

Ло И, державший уже потерявшего сознание Сюань Мэй, и Ло Но последовали за ними. Син И на мгновение заколебался, затем сделал жест, и восемнадцать тайных стражей также поднялись в воздух.

Вскоре крыша опустела. Фигура в чёрном одеянии с вышитым фениксом вышла из тени и пристально посмотрела в сторону, куда ушли Цзин Жань и Чжансунь Циму. Её изысканное лицо оставалось бесстрастным, но губы были плотно сжаты, а пальцы в рукаве сжаты в кулак.

Не понимая, почему эта Девятая принцесса всегда на шаг опережает Старшую принцессу, Лин Цзюэ с безнадежным вздохом отвёл взгляд от Цзинь Ян и, колеблясь, произнёс:

— Кажется, с Цзин-шицзы всё в порядке, Ваше Высочество...

— В дом князя Дэциня! — Цзинь Ян бросила эту фразу и тоже взлетела, направляясь к особняку Дэциня.

Лин Цзюэ на мгновение замер, затем поспешил следом.

Цзин Жань молчала.

В ушах свистел ветер, но руки, которые её держали, были надёжными и спокойными. Она слегка приподняла глаза и увидела длинные, мягкие ресницы той, кто её нёс.

Чжансунь Циму, словно почувствовав это, опустила взгляд на лежащую у неё на руках девушку, затем вскинула руку, и её лазурный рукав с облачным узором закрыл лицо Цзин Жань, защищая его от пронизывающего ветра.

Хоть моя маленькая принцесса всегда была очень нежна с Цзин Жань, её боевая мощь действительно на максимуме. Поэтому автор, скромный чернильный камень, дрожит на крыше, видя, как малую Жань так сильно избивают и даже лапают [кашель]...

<http://bllate.org/book/16717/1537012>